

Некоторые правовые и организационные основы проведения оперативно-разыскного мероприятия «оперативное внедрение» при противодействии незаконному обороту наркотиков

Михайлов Валентин Иванович,

главный научный сотрудник центра уголовного и уголовно-процессуального законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры международного и публичного права Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
vim2007@yandex.ru

Цель: на основе анализа правовых и организационных основ проведения оперативно-разыскного мероприятия «оперативное внедрение» раскрыть сущностную черту оперативного внедрения; показать значимость соблюдения установленных законом условий его проведения и раскрыть некоторые правовые механизмы признания оборота наркотиков законным при проведении оперативного внедрения в целях борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

Методы исследования: сравнительно-правовой, догматический, анализ судебной практики, описание.

Выводы: обосновано, что главной сущностной чертой оперативного внедрения выступает дозволение совершать в предусмотренных законом случаях внедряемым лицом в составе наркосообщества или в личном качестве деяния в целях выполнения задания, объективно (формально) подпадающие под признаки деяний, предусмотренных Особенной частью УК РФ. Обязательным признаком законности оперативного внедрения, проведение которого объективно сопряжено с нарушением уголовно-правового запрета, выступает постановление, утверждаемое руководителем органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность.

Научная и практическая значимость: показана возможность применения в качестве правовой основы признания деяний, совершаемых внедряемым лицом в составе наркосообщества или в личном качестве в целях выполнения задания, положений законодательства о необходимой обороне, о наркотических средствах и психотропных веществах, о статусе военнослужащих, о службе в органах внутренних дел и в уголовно-исполнительной системе, а также деятельного раскаяния.

Ключевые слова: оперативное внедрение; незаконный оборот наркотиков, необходимая оборона; правовая основа оперативно-разыскной деятельности, использование результатов оперативно-разыскной деятельности; доказывание; обеспечение безопасности Российской Федерации.

Оперативная обстановка в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, наркосодержащих растений и их частей (далее по тексту – наркотики) усложняется. В современном мире злоупотребление наркотиками стало одной из наиболее острых социальных проблем, масштаб которой обусловил ее отнесение к важнейшим угрозам международной безопасности¹.

В Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 г. отмечается, что организованные преступные наркосообщества наращивают усилия по совершенствованию каналов незаконной поставки наркотиков, механизмов и способов их незаконного сбыта с использованием новейших технических достижений².

Наряду с этим увеличивается число осужденных за совершение «наркотических преступлений» в составе преступных наркосообществ, в то время как число осужденных в целом по главе 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) сократилось с 77 392 чел. в 2021 г. до 74 863 чел. в 2023 г. В 2021 г. за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотиков (ст. 228.1 УК РФ) было осуждено 16 033 чел., а в 2023 г. уже 20 631 чел. Причем в структуре наркопреступности превалирует рост организационной составляющей. За совершение незаконного оборота в составе группы лиц по предварительному сговору и организованной группы лиц в 2021 г. осуждено 12 862 чел., а в 2023 г., соответственно, – 16 317 чел.³

Для деятельности преступных наркосообществ характерны быстрая адаптация к изменяющимся условиям и новым тактическим мерам, применяемым правоохранительными органами, высокий уровень

¹ Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, историко-правовые, уголовно-правовые и международно-правовые аспекты: сб. статей. М.: Юрист, 2011. С. 8.

² Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 14.03.2024).

конспирации и жесткая дисциплина, разветвленная сеть структурных звеньев, тесная связь с сообществами иной криминальной направленности.

В целях борьбы с незаконным оборотом наркотиков правоохранительные органы применяют весь имеющийся в их арсенале инструментарий, в частности, такое оперативно-разыскное мероприятие, как оперативное внедрение (п. 12 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности», далее — Закон об ОРД). Оперативное внедрение в силу своей сложности проводится, как правило, в случаях, когда применение других форм и методов оперативно-разыскной деятельности не позволяет эффективно обеспечить выполнение задач по борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

В законодательстве нормативного определения этого мероприятия, как и других оперативно-разыскных мероприятий, не содержится. В теории под оперативным внедрением обычно понимается оперативно-разыскное мероприятие, направленное на легендированное проникновение сотрудника оперативного подразделения и (или) лица, оказывающего ему конфиденциальное содействие⁴ (далее — внедряемое лицо), в криминальную среду и на пораженные преступностью объекты (территории) в целях добывания оперативно значимой информации и решения иных задач оперативно-разыскной деятельности⁵.

Однако при этом игнорируется то обстоятельство, что само по себе продвижение внедряемого лица в состав преступного формирования для закона безразлично. Хотя, естественно, с позиции личной безопасности внедряемого лица и тактики его внедрения — это опасное и сложное оперативно-разыскное мероприятие. Но правовое значение имеет только такой элемент этого мероприятия, как деяния внедряемого лица, объективно (формально) нарушающие уголовно-правовой запрет. Поэтому главной сущностной чертой оперативного внедрения выступает совершение внедряемым лицом в составе наркосообщества или в личном качестве в целях выполнения задания деяния, объективно (формально) подпадающего под признаки деяний, предусмотренных Особой частью УК РФ.

При определении понятия «оперативное внедрение» также необходимо учитывать юридически значимый признак — возможность его проведения только на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность (ч. 7 ст. 8 Закона об ОРД).

В постановлении должны быть указаны должность, воинское или специальное звание, фамилия и иници-

алы лица, его утверждающего; место и дата вынесения постановления; воинское или специальное звание, фамилия и инициалы сотрудника, от имени которого выносится постановление; сведения о преступлении (с обязательной ссылкой на соответствующие статьи УК РФ), в целях выявления, предупреждения или пресечения которого предлагается провести оперативное внедрение; обоснование необходимости проведения данного мероприятия; другие необходимые сведения; дата и номер регистрации данного документа.

Постановление служит условием обеспечения законности и обоснованности проведения оперативного внедрения, в ходе которого возможно совершать деяния, которые обладают объективными (формальными) признаками преступления⁶. В связи с этим чрезвычайно важно соблюдать все требования, предъявляемые к составлению такого рода документов. В противном случае при использовании в суде в соответствии со ст. 11 Закона об ОРД результатов оперативного внедрения законность их получения может быть поставлена под сомнение.

Например, по уголовному делу о занятии высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) сторона защиты активно использовала разночтения в представленных следователю документах, отражающих результаты оперативного внедрения, касающиеся дат составления постановления о проведении указанного мероприятия и его утверждения, с целью исключить из числа доказательств сведения о некоторых важных обстоятельствах. Суд не посчитал, в частности, нарушением регистрацию в понедельник постановления о проведении оперативного внедрения, утвержденного в предшествующую пятницу вечером. Тем не менее в связи с тем, что выявление причин указанных разночтений и устранение выявленных в ходе судебного разбирательства процессуальных нарушений оформления оперативно-разыскных мероприятий привели к затягиванию рассмотрения дела по существу, суд вынес частное постановление в адрес органа следствия⁷.

При подготовке постановления нужно учитывать, что оно, являясь документом, в котором закреплены обоснования правомерности соответствующего мероприятия, может предъявляться следователю, прокурору или в суд. В связи с этим в нем запрещается указывать конкретные сведения о внедренном лице, об используемых силах, средствах, источниках, об организации и о тактике проведения оперативно-разыскных мероприятий (ст. 12 Закона об ОРД).

Необходимость предания огласке сведений о внедренных лицах может возникнуть, в частности,

⁴ О лицах, оказывающих конфиденциальное содействие, см.: Федоров А.В., Шахматов А.В. Оперативно-разыскная деятельность и граждане. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001.

⁵ Железняк Н.С. Вопросы актуализации Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности»: монография. Красноярск: СибОИ МВД России, 2022. С. 269; Пермяков М.В., Гаскаров И.Ф., Котов В.В. Некоторые вопросы оперативного внедрения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 12. С. 201–204; Азарова Е.С. Динамика процесса усмотрения в деятельности сотрудников органов внутренних дел // Российский следователь. 2023. № 9. С. 58–60.

⁶ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2014 г. № 2980-О // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 21 сентября 2021 г. № 2-9/2021(2-23/2020 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2021 г. по делу № 55-665/2021 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 августа 2022 г. № 20-УД22-6А3 // СПС «КонсультантПлюс».

в случае невозможности без их гласного участия полного и объективного расследования уголовного дела. В таком случае предание гласности сведений о лицах, внедренных в преступные наркосообщества, допускается лишь с согласия указанных лиц, оформленных в письменной форме, и в случаях, предусмотренных федеральными законами на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность.

Зачастую оперативное внедрение является элементом комплекса оперативно-разыскных мероприятий, включающего проверочную закупку, контролируемую поставку, оперативный эксперимент и другие. При подготовке, планировании и проведении каждого из этих мероприятий необходимо соблюдать предусмотренные законом условия его проведения.

Оперативное внедрение и другие предусмотренные законом оперативно-разыскные мероприятия, проведение которых предоставлено оперативным подразделениям органов внутренних дел, Федеральной службы безопасности, государственной охраны, органов службы внешней разведки и Федеральной службы исполнения наказаний, а также таможенных органов (ст. 13 Закона об ОРД), может проводиться только на территории Российской Федерации.

Сотрудники указанных государственных органов на территории иностранных государств не могут осуществлять оперативно-разыскную деятельность. При необходимости пресечения и раскрытия факта незаконного оборота наркотиков оперативное внедрение и (или) связанные с ним иные оперативно-разыскные мероприятия в интересах российских правоохранительных органов Российской Федерации могут проводиться на территории иностранных государств только по согласованию с компетентными органами соответствующих иностранных государств в рамках международных договоров. В необходимых и целесообразных случаях для проведения на территории нескольких государств оперативно-разыскных мероприятий в целях пресечения и раскрытия деятельности международных наркосообществ могут создаваться международные группы из сотрудников правоохранительных органов разных государств, деятельность которых должна соответствовать законодательству государства, на территории которого проводится соответствующее мероприятие или его элемент, и обеспечивать безопасность внедренных лиц. Сотрудники правоохранительных органов, входящие в состав таких групп, действуют с санкции соответствующих органов государства, на территории которого проводится операция; во всех таких случаях заинтересованные государства обеспечивают полное соблюдение суверенитета государства, на территории которого проводятся оперативно-разыскные мероприятия⁸.

Оперативное внедрение проводится под контролем руководителя федерального государственного органа исполнительной власти, сотрудники которого проводят это мероприятие. Контроль осуществляется при утверждении постановления о проведении оперативного внедрения и планов, в заслушивании исполнителей, в проверке оперативно-служебных документов и даче указаний о направлении дальнейшей работы. Оперативные сотрудники в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий подчиняются только непосредственному и прямому начальникам, при получении приказа или указания, противоречащего закону, они обязаны руководствоваться законом (ч. 3 ст. 16 Закона об ОРД).

Как уже отмечалось, для оперативного внедрения характерно то обстоятельство, что при его проведении внедренному лицу для выполнения задания вынужденно приходится совершать деяния, объективно схожие с преступлением. Уже сами факты вхождения в состав преступного наркосообщества, выполнения внедренным лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности наркосообществ, создание условий совершения его членами преступлений и т.п. образуют окончанный состав преступления, предусмотренный ч. 3–4 ст. 228.1, ч. 2 ст. 210⁹ и другими нормами УК РФ.

В связи с этим, по мнению ряда исследователей, для лиц, внедренных в преступные формирования, лиц, выполняющих специальные задания или осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, необходимо в УК РФ дополнительно закрепить основания признания причиняемого ими вреда правомерным при выполнении специального задания в организованной группе или преступной организации в целях предупреждения совершения ими преступлений¹⁰; лицом, внедренным в преступную группу¹¹.

При этом не учитывается, что внедренные лица могут совершить вредоносные действия вне состава преступных структур. Поэтому предлагаемые нормы не охватывают всех случаев правомерного использования вредоносных средств в оперативно-служебной деятельности. Предметом указанной и иных аналогичных предлагаемых норм является узкая сфера лишь при осуществлении внедрения, повлекшего причинение незначительного ущерба. Предлагаемые нормы не способны легитимизировать использование

⁹ Пункт 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. С. 161–162.

¹¹ Абдуллаева Н.Д. Оперативное внедрение в деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2007. С. 10; Жук О.Д. Сравнительно-правовые аспекты внедрения штатных негласных сотрудников в организованные преступные формирования // Российский следователь. 2017. № 17. С. 46–51; Савинский А. Мнимое соучастие как обстоятельство, исключющее преступность деяния // Законность. 2005. № 10. С. 32–34.

⁸ Пункт «с» ст. 9 Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (г. Вена, 20 декабря 1988 г.) // СПС «КонсультантПлюс»; Статьи 19–20 Конвенции против транснациональной организованной преступности (г. Нью-Йорк, 15 ноября 2000 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

дозволенных вредоносных средств во всех случаях оперативно-служебной деятельности. Оперативное внедрение используется не только в целях пресечения деятельности преступлений, но и при осуществлении специальных мероприятий по пресечению разведывательной деятельности спецслужб иностранных государств, терроризма.

Внедренное лицо не обладает никакими особыми полномочиями и не наделено правом творить правосудие. В связи с этим признание правомерным, влекущим освобождение от уголовной ответственности или от наказания лишение жизни человека, причинение тяжких телесных повреждений, а также совершение иных деяний, в отношении которых в УК РФ имеется безусловный запрет, вынужденно совершенных внедренными лицами, объективно возможно лишь на основе общих для всех граждан правовых норм (о малозначительности¹², необходимой обороне, задержании лица, совершившего преступление, крайней необходимости, обоснованном риске, выполнении приказа или распоряжения, дозволении закона¹³, помиловании¹⁴, а также о деятельном раскаянии, других случаях освобождения от уголовной ответственности и уголовного наказания).

При этом следует учитывать некоторые правовые предписания, которые решают проблему признания правомерными деяний внедренного лица, внешне имеющих признаки незаконного оборота наркотиков, контрабанды наркотиков, дачи (получения) взятки и некоторых иных¹⁵.

В числе таковых прежде всего нужно назвать положения уголовного закона о необходимой обороне. В соответствии со ст. 37 УК РФ при защите от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия допустимо причинение посягающему любого вреда вплоть до лишения его жизни (ч. 1 ст. 37 УК). Этой нормой внедренное лицо может воспользоваться в случае, если его жизни или жизни иных лиц имеется непосредственная опасность или угроза такой опасности.

¹² Михайлов В.И. Малозначительность возможна при совершении деяний, формально содержащих признаки преступлений любой категории тяжести // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности : материалы IV Всероссийской Саратовской научно-практической конференции (г. Саратов, 30 сентября — 1 октября 2019 г.) : сб. статей. Саратов : Саратовская государственная юридическая академия, 2019. С. 250—254.

¹³ Михайлов В.И. Исполнение закона как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Уголовное право. 2007. № 1. С. 40—44; Михайлов В.И. Согласование запретов и дозволений, установленных в целях противодействия коррупции, как междисциплинарная проблема // Журнал российского права. 2021. № 6. С. 117—130.

¹⁴ Тищенко Ю.Ю., Самойлова А.А. О возможностях применения помилования в отношении лиц, совершивших преступление в процессе оказания негласного содействия // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2022. № 6. С. 3—6.

¹⁵ Михайлов В.И. Проблемные вопросы нормативно-правового регулирования оперативно-разыскной деятельности в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков // Наркоконтроль. 2023 № 1. С. 11—16.

Умышленное причинение внедренным лицом лицу, посягавшему на правопорядок, легкого вреда здоровью, нанесение побоев, нарушение неприкосновенности его жилища, тайны его переписки, телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений, уничтожение или повреждение имущества либо причинение ему иного вреда, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства, а также причинение любого вреда по неосторожности, если это явилось следствием действий оборонявшегося лица при отражении общественно опасного посягательства, не влекут уголовной ответственности.

В то же время умышленное причинение смерти либо тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, явно не соответствующего характеру и опасности посягательства, рассматривается как превышение пределов необходимой обороны и является преступлением, предусмотренным ч. 1 ст. 108 или ч. 1 ст. 114 УК РФ.

В соответствии с п. 2.1 ст. 37 УК РФ не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения¹⁶. При оценке того, насколько посягательство было неожиданным, принимаются во внимание время, место, обстановка и способ посягательства, события, предшествовавшие посягательству, а также эмоциональное состояние оборонявшегося лица (состояние страха, испуга, замешательства в момент нападения и т.п.). В зависимости от конкретных обстоятельств дела неожиданным может быть признано посягательство, совершенное, например, в ночное время с проникновением в жилище, когда оборонявшееся лицо в состоянии испуга не смогло объективно оценить степень и характер опасности такого посягательства, адекватно оценить обстановку, взвесить опасность и избрать соразмерные средства ее отражения. В таких случаях умысел на превышение пределов необходимой обороны отсутствует и поэтому правомерно использование более эффективных вредоносных оборонительных мер.

В этом же ряду находятся правовые предписания ст. 49 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»¹⁷, согласно которым перемещение в пределах Российской Федерации, приобретение, ввоз (вывоз) или транзит через территорию Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотиче-

¹⁶ Пункты 11 и 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // СПС «Консультант-Плюс».

¹⁷ Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СПС «Консультант-Плюс».

ских средств или психотропных веществ, осуществляемые внедренным лицом в рамках контролируемой поставки, проверочной закупки и иных оперативно-разыскных мероприятий, являются правомерными, хотя по общему правилу эти действия запрещены уголовным законом.

Таким образом, положения указанных норм законодательства исключают противоправность оборота наркотиков и совершения коррупционных действий в целях «обеспечения незаконного оборота наркотиков», естественно, если указанные оборот наркотиков и коррупционные деяния осуществляются внедренным лицом в целях решения задач оперативно-разыскной деятельности в строгом соответствии с требованиями законодательства, предъявляемыми к оформлению оперативного внедрения и других оперативно-разыскных мероприятий.

В соответствии с прим. 2 к ст. 210 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности за преступление, предусмотренное этой статьей, если оно добровольно прекратило участие в преступном сообществе или во входящем в него структурном подразделении либо в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп и активно способствовало раскрытию или пресечению этого преступления.

Исходя из указанного примечания, лицо может быть освобождено от уголовной ответственности за участие в преступном сообществе при наличии условий, указанных в прим. 2 к ст. 210 УК РФ, в связи с деятельным раскаянием (добровольное прекращение участия в преступном сообществе и активное содействие раскрытию или пресечению этого преступления). Совершение таким лицом иного преступления само по себе не может являться препятствием для его освобождения от уголовной ответственности за участие в преступном сообществе при наличии всех условий, указанных в прим. 2 к ст. 210 УК РФ. В свою очередь, освобождение от ответственности за участие в преступном сообществе не влечет освобождения от уголовной ответственности за совершение иного конкретного преступления¹⁸.

Как отмечалось, одним из обязательных условий освобождения от уголовной ответственности за организацию наркообщества или участие в нем выступает добровольное прекращение участия в наркообществе или во входящем в него структурном подразделении и активное содействие раскрытию или пресечению этого преступления. При отсутствии указанного признака в действиях лица оно не может быть освобождено от уголовной ответственности. В связи с этим суд обоснованно не применил норму прим. 2 к ст. 210 УК РФ к Виноградову, осужденному Московским городским судом по ч. 1 ст. 210, ч. 2

ст. 228.3, ч. 3 ст. 30, п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1, ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ (организация преступного сообщества; незаконное приобретение и хранение прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ; незаконное производство психотропного вещества; покушение на незаконный сбыт наркотических средств и психотропного вещества; приготовление к незаконному сбыту) на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно к 20 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 4 млн рублей¹⁹.

В соответствии со ст. 143 УПК РФ сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное оперативным сотрудником от внедренного лица, оформляется рапортом об обнаружении признаков преступления, который может являться поводом для возбуждения уголовного дела (п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ) и использоваться в качестве основания для производства следственных действий после проверки содержащихся в сообщении данных следственным путем и их соответствия имеющимся в уголовном деле доказательствам²⁰.

Порядок представления органу дознания и следователю рапорта оперативного работника, в котором содержатся сведения о совершенном или готовящемся преступлении, определен в п. 8–14 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд²¹.

При этом следует учитывать, что данные, полученные при проведении оперативного внедрения, являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов и событий, которые могут стать доказательствами²² только после закрепления их надлежащим процессуальным путем²³, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона²⁴.

¹⁹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2024 г. № 5-УД24-33-А1 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Козловский П. В. Использование результатов оперативно-разыскной деятельности в качестве оснований для производства следственных действий // Российский следователь. 2019. № 10. С. 42.

²¹ Инструкция о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утверждена Приказом МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 // СПС «Гарант».

²² В соответствии со ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

²³ Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жогин. М.: Юридическая литература, 1973. С. 298.

²⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2020 г. № 320-О // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 22 апреля 2022 г. № 77-1862/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Абдуллаева Н.Д. Оперативное внедрение в деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Н.Д. Абдуллаева. Иркутск, 2007. 23 с.
2. Азарова Е.С. Динамика процесса усмотрения в деятельности сотрудников органов внутренних дел / Е.С. Азарова // Российский следователь. 2023. № 9. С. 58–60. DOI: 10.18572/1812-3783-2023-9-58-60
3. Железняк Н.С. Вопросы актуализации Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» : монография / Н.С. Железняк. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2022. 332 с.
4. Жук О.Д. Сравнительно-правовые аспекты внедрения штатных негласных сотрудников в организованные преступные формирования / О.Д. Жук // Российский следователь. 2017. № 17. С. 46–51.
5. Козловский П.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве оснований для производства следственных действий / П.В. Козловский // Российский следователь. 2019. № 10. С. 40–43.
6. Михайлов В.И. Исполнение закона как обстоятельство, исключающее преступность деяния / В.И. Михайлов // Уголовное право. 2007. № 1. С. 40–44.
7. Михайлов В.И. Малозначительность возможна при совершении деяний, формально содержащих признаки преступлений любой категории тяжести / В.И. Михайлов // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности : материалы IV Всероссийской Саратовской научно-практической конференции (г. Саратов 30 сентября — 1 октября 2019 г.) : сборник научных статей / редакторы А.В. Голикова ; ответственный редактор Н.А. Лопашенко. Саратов : Саратовская государственная юридическая академия, 2019. С. 250–254.
8. Михайлов В.И. Проблемные вопросы нормативно-правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков / В.И. Михайлов // Наркоконтроль. 2023 № 1. С. 11–16. DOI: 10.18572/2072-4160-2023-1-11-16
9. Михайлов В.И. Согласование запретов и дозволений, установленных в целях противодействия коррупции, как междисциплинарная проблема / В.И. Михайлов // Журнал российского права. 2021. № 6. С. 117–130. DOI: 10.12737/jrl.2021.078
10. Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости / С.В. Пархоменко. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2004. 267 с.
11. Пермяков М.В. Некоторые вопросы оперативного внедрения / М.В. Пермяков, И.Ф. Гаскаров, В.В. Котов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 12. С. 201–204. DOI: 10.23672/SAE.2022.56.94.001
12. Савинский А. Мнимое соучастие как обстоятельство, исключающее преступность деяния / А. Савинский // Законность. 2005. № 10. С. 32–34.
13. Теория доказательств в советском уголовном процессе / ответственный редактор Н.В. Жогин. Москва : Юридическая литература, 1973. 736 с.
14. Тищенко Ю.Ю. О возможности применения помилования в отношении лиц, совершивших преступление в процессе оказания негласного содействия / Ю.Ю. Тищенко, А.А. Самойлова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2022. № 6. С. 3–6. DOI: 10.18572/2072-4438-2022-6-3-6
15. Федоров А.В. Оперативно-розыскная деятельность и граждане / А.В. Федоров, А.В. Шахматов. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001. 172 с.
16. Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, историко-правовые, уголовно-правовые и международно-правовые аспекты : сборник статей / А.В. Федоров. Москва : Юрист, 2011. 406 с.

References

1. Abdullaeva N.D. Operativnoe vnedrenie v deyatelnosti operativny'kh podrazdeleniy organov vnutrennikh del : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Infiltration in Activities of Operational Units of Internal Affairs Agencies : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / N.D. Abdullaeva. Irkutsk — Irkutsk, 2007. 23 s.
2. Azarova E.S. Dinamika protsesssa usmotreniya v deyatelnosti sotrudnikov organov vnutrennikh del [Dynamics of the Discretion Process in Activities of Employees of Internal Affairs Agencies] / E.S. Azarova // Rossiyskiy sledovatel — Russian Investigator. 2023. № 9. S. 58–60. DOI: 10.18572/1812-3783-2023-9-58-60
3. Zheleznyak N.S. Voprosy' aktualizatsii Federalnogo zakona «Ob operativno-rozy'sknoy deyatelnosti» : monografiya [Issues of Updating the Federal Law on Criminal Intelligence and Surveillance Operations : monograph] / N.S. Zheleznyak. Krasnoyarsk : SibYUI MVD Rossii — Krasnoyarsk : Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. 332 s.
4. Zhuk O.D. Sravnitelno-pravovy'e aspekty' vnedreniya shtatny'kh neglasny'kh sotrudnikov v organizovanny'e prestupny'e formirovaniya [Comparative Law Aspects of Infiltration of Undercover Agents in Organized Criminal Groups] / O.D. Zhuk // Rossiyskiy sledovatel — Russian Investigator. 2017. № 17. S. 46–51.

5. Kozlovsky P.V. Ispolzovanie rezultatov operativno-razy'sknoy deyatel'nosti v kachestve osnovaniy dlya proizvodstva sledstvenny'kh deystviy [The Use of Results of Criminal Intelligence and Surveillance Operations as Grounds for Investigative Actions] / P.V. Kozlovsky // Rossiyskiy sledovatel — Russian Investigator. 2019. № 10. S. 40–43.
6. Mikhaylov V.I. Ispolnenie zakona kak obstoyatel'stvo, isklyuchayushee prestupnost deyaniya [Enforcement of a Law as a Circumstance That Excludes the Criminal Nature of an Act] / V.I. Mikhaylov // Uголовное право — Criminal Law. 2007. № 1. S. 40–44.
7. Mikhaylov V.I. Maloznachitel'nost' vozmozhna pri sovershenii deyaniy, formalno soderzhaschikh priznaki prestupleniy lyuboy kategorii tyazhesti [Actions That Formally Contain Elements of Crimes of Any Gravity Category Can Be Classified as Insignificant] / V.I. Mikhaylov // Uголовно-правовое воздеystvie i ego rol v preduprezhdenii prestupnosti : materialy' IV Vserossiyskoy Saratovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Saratov 30 sentyabrya — 1 oktyabrya 2019 g.) : sbornik nauchny'kh statey / redaktory' A.V. Golikova ; otvetstvenny'y redaktor N.A. Lopashenko. Saratov : Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya — Criminal Law Impact and Its Role in Crime Prevention : materials of the 4th all-Russian Saratov scientific and practical conference (Saratov, September 30 to October 1, 2019) : collection of scientific articles / editor A.V. Golikova ; publishing editor N.A. Lopashenko. Saratov : Saratov State Law Academy, 2019. S. 250–254.
8. Mikhaylov V.I. Problemny'e voprosy' normativno-pravovogo regulirovaniya operativno-razy'sknoy deyatel'nosti v sfere borby' s nezakonny'm oborotom narkotikov [Challenging Issues of Statutory Regulation of Criminal Intelligence and Surveillance Operations in Combating Illegal Circulation of Narcotic Drugs] / V.I. Mikhaylov // Narkokontrol — Drug Control. 2023 № 1. S. 11–16. DOI: 10.18572/2072-4160-2023-1-11-16
9. Mikhaylov V.I. Soglasovanie zapretov i dozvoleniy, ustanovlenny'kh v tselyakh protivodeystviya korruptsii, kak mezhdistsiplinarnaya problema [Approval of Prohibitions and Permissions Established for Corruption Prevention Purposes as an Inter-Disciplinary Problem] / V.I. Mikhaylov // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2021. № 6. S. 117–130. DOI: 10.12737/jrl.2021.078
10. Parkhomenko S.V. Deyaniya, prestupnost kotory'kh isklyuchaetsya v silu sotsialnoy poleznosti i neobkhodimosti [Actions not Classified as Criminal Due to Social Benefits and Necessity] / S.V. Parkhomenko. Sankt-Peterburg : Yuridicheskiy tsentr Press — Saint Petersburg : Legal Center Press, 2004. 267 s.
11. Permyakov M.V. Nekotory'e voprosy' operativnogo vnedreniya [Some Issues of Undercover Operation] / M.V. Permyakov, I.F. Gaskarov, V.V. Kotov // Gumanitarny'e, sotsialno-ekonomicheskie i obschestvenny'e nauki — The Humanities, Socioeconomic and Social Sciences. 2022. № 12. S. 201–204. DOI: 10.23672/SAE.2022.56.94.001
12. Savinsky A. Mnimoe souchastie kak obstoyatel'stvo, isklyuchayushee prestupnost deyaniya [Alleged Complicity as a Circumstance That Excludes the Criminal Nature of an Act] / A. Savinsky // Zakonnost — Legality. 2005. № 10. S. 32–34.
13. Teoriya dokazatel'stv v sovetskom uголовnom protsesse [The Evidence Theory in the Soviet Criminal Procedure] / otvetstvenny'y redaktor N.V. Zhogin. Moskva : Yuridicheskaya literatura — publishing editor N.V. Zhogin. Moscow : Legal Literature, 1973. 736 s.
14. Tischenko Yu.Yu. O vozmozhnostyakh primeneniya pomilovaniya v otnoshenii lits, sovershivshikh prestuplenie v protsesse okazaniya neglasnogo sodeystviya [On the Opportunity to Pardon Persons Having Committed a Crime by Providing Unspoken Assistance] / Yu.Yu. Tischenko, A.A. Samoylova // Uголовно-исполнител'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie — Penal System: Law, Economics, Management. 2022. № 6. S. 3–6. DOI: 10.18572/2072-4438-2022-6-3-6
15. Fedorov A.V. Operativno-rozy'sknaya deyatel'nost' i grazhdane [Criminal Intelligence and Surveillance Operations and Citizens] / A.V. Fedorov, A.V. Shakhmatov. Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii — Saint Petersburg : Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, 2001. 172 s.
16. Fedorov A.V. Protivodeystvie nezakonnomu oborotu narkoticheskikh sredstv, psikhotropny'kh, silno-deystvuyuschikh i yadovity'kh veschestv: uголовно-politicheskie, istoriko-pravovy'e, uголовно-pravovy'e i mezhdunarodno-pravovy'e aspekty' : sbornik statey [Combating Trafficking in Narcotic Drugs, Psychotropic, Potent and Poisonous Substances: Criminal, Political, Historical, Legal, Criminal Law and International Law Aspects : collection of articles] / A.V. Fedorov. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 2011. 406 s.

Использование материалов в других изданиях допускается
только с письменного согласия редакции.
Ссылка на журнал обязательна.